

Заключение. На наш взгляд, *субституция является особым распоряжением и способом волеизъявления в завещании*, поскольку подназначение наследника является частным случаем завещательных распоряжений наследодателя, носит специфический характер, являясь дополнением к основному содержанию завещания, и необязательно должно использоваться при его составлении.

Анализ действующего гражданского законодательства Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии в нём норм, регулирующих возможность подназначения наследника на уже назначенного субститута. Исследуя нормы ГК, можно сделать вывод, что завещатель может указать в завещании несколько ступеней поднаследников в случае непринятия наследства предыдущим наследником, так как прямого запрета подназначить запасных наследников на уже подназначенных наследников в законодательстве Республики Беларусь нет. Однако, на наш взгляд, для единообразного правоприменения данного завещательного распоряжения целесообразно законодательно конкретизировать количество подназначений.

Изложенное, по нашему мнению, подтверждает целесообразность включения в белорусское наследственное право норм, регулирующих назначение первоначальных и последующих наследников. Для этого предлагаем ст. 1042 ГК дополнить пунктами 4 и 5 следующего содержания:

«4. *Наследодатель вправе обязать наследника после своей смерти передать принятое в порядке наследования имущество назначенному запасному наследнику. Имущество переходит в собственность наследнику, обремененное запретом распоряжаться им полностью или частично.*

5. *Наследодатель имеет право подназначить преемниками дополнительно к основному наследнику сколько угодно лиц, начиная с одного».*

Список цитируемых источников

1. Римское частное право / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. — М.: Юрид. изд., 1948. — 584 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 240-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 06.01.2023. — 2/2960.
3. Паликова, А. М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Палшкова. — М., 2009. — 28 с.
4. Белицкая, Н. А. Институт особых завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Белицкая. — М., 2008. — 32 с.
5. Трамбачева, Т. Д. Подназначение наследников в гражданском праве Республики Беларусь: понятие, субъективный состав, основания возникновения и прекращения / Т. Д. Трамбачева, Т. А. Корень // Юстиция Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 38—41.
6. Богданович, Е. О. Подназначение наследника как разновидность особых завещательных распоряжений / Е. О. Богданович // Прошлое, настоящее и будущее юридической науки (к 85-летию СГЮА) : материалы междунар. науч.-практич. конф. преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, 26 мая 2016 г. — Смоленск : Свиток, 2016. — 228 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 1 нояб. 2001 г. ; одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федерального закона, 1 июля 2021 г., № 287-ФЗ. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/document/> — Дата доступа : 16.02.2023.

УДК 347.67

Е. Я. Рутман, Д. А. Синкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ОСОБОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Введение. Завещательный отказ является основным из известных наследственному праву видов особых завещательных распоряжений, суть которого заключается в возложении на наследника по завещанию исполнения за счет наследства какого-либо имущественного обязательства в пользу одного или нескольких отказополучателей.

В научной литературе завещательный отказ именуют римским термином «легат». Предусмотренная действующим гражданским законодательством Республики Беларусь форма завещательного отказа была образована на основе известных римскому праву форм легатов (*legatum* и *fideicommissum*). Как полагает Н.Г. Вавин, его возникновение совпадает со временем возникновения самого завещания (*testamentum*), так как Закон XII таблиц санкционирует легат уже как нечто известное, наравне с самим завещанием [1, с. 7].

В настоящее время приходится констатировать, что многие достижения теории в области правового регулирования завещательных правоотношений, нормативно закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК), не получили широкого практического применения. Это относится и к нормам, регулирующим завещательный отказ, институт которых насчитывает многовековую историю и принят практически всеми правовыми системами государств, относящихся к романо-германской правовой семье.

Основная часть. Завещательный отказ является специальным распоряжением завещателя. Как отмечает Е. С. Кафарова, ранее действующее законодательство предусматривало порядок исполнения указания завещателя о передаче назначенным лицам определенного имущества, но не содержало понятия «завещательный отказ» [2, с. 140].

Завещательный отказ, как сингулярное преемство, которое противопоставляется наследованию, как правопреемству универсальному, который представляет собой предоставление выгод без перенесения на отказополучателя лежащих на завещателе обязательств, оказался настолько жизнеспособным, что подвергся рецепции в наследственное законодательство многих стран. Безусловно в нормах действующих законов в общей конструкции отказа допущены отступления от римского права, однако сама идея римского легата была принята без изменений.

Согласно п. 1 ст. 1054 ГК, завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения завещательного отказа [3].

Из данного определения вытекает, что завещательный отказ — это особое распоряжение завещателя, которое должно быть облечено в завещательную форму. Например, в абз. 2 п. 1 ст. 1137 ГК РФ специально подчеркнуто, что отказ должен быть установлен только в завещании, причем совершенном в любой форме. Назначение отказа вне завещания не имеет силы [4]. Важной является норма, согласно которой содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ) [4].

Особый интерес представляет вопрос, касающийся правоотношений, возникающих между наследником, обремененным отказом, и отказополучателем. В соответствии с п. 2 ст. 1054 ГК, предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность или на ином вещном праве, а также в пользование вещи, входящей в состав наследства, приобретение и передача ему имущества, не входящего в состав наследства, выполнение для него определенной работы, оказанному определенной услуги и т. п. [3]. Объект завещательного отказа предоставляется отказополучателю в форме обязательства, возложенного на наследника. В силу этого, по мнению В.И. Серебровского, наследник является должником, а отказополучатель — кредитором, хотя кредитором особого рода [5, с. 156]. Аналогичного мнения придерживается М.Ю. Барщевский, который полагает, что между наследником, обремененным легатом, и отказополучателем устанавливаются обязательственные правоотношения, где наследник выступает в качестве должника, а отказополучатель в качестве кредитора [6, с. 80]. Однако в отличие от кредиторов наследодателя, отказополучатель имеет право требовать не в отношении всего наследственного имущества и не ко всем наследникам, а только к тем наследникам по завещанию, доля которых обременена отказом.

Наследник по завещанию, доля которого обременена отказом, становится должником в данных правоотношениях, только в случае принятия им наследства.

Согласно п. 5 ст. 1054 ГК, в случае смерти наследника, на которого ГК был возложен завещательный отказ, или в случае непринятия им наследства исполнение завещательного отказа переходит на других наследников, получивших его долю, либо к административно-территориальной единице, если имущество признано, в установленном законом порядке, выморочным [3].

Согласно п. 3 ст. 1054 ГК, наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, должен исполнить его лишь в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом падающей на него части долгов наследодателя [3]. Следовательно, обязательство наследника по завещательному отказу должно носить только имущественный характер и исполняется это обязательство только за счет наследственного имущества.

Право требовать исполнения завещательного отказа имеют лишь те лица, в пользу которых он установлен. Отказополучателями могут быть лица, как входящие, так и не входящие в число наследников по закону, в том числе и юридические лица. Таким образом, субъектный состав лиц, которым может быть предоставлен «легат» практически не ограничен. Однако необходимо отметить, что к правоотношениям, вытекающим из завещательного отказа, применяются правила о недостойных наследниках, таким образом отказополучателем не могут быть лица, совершившие в отношении завещателя противоправные действия, указанные в пп. 1, 2 ст. 1038 ГК [3].

Заключение. Сравнительно-правовой метод исследования позволили сформулировать следующие теоретические выводы и предложения практического характера.

Анализируя различные способы регулирования порядка установления завещательного отказа, можно констатировать, что согласно нормам ГК, право завещателя на распоряжение имуществом по своему усмотрению ограничивается. При этом ГК РФ предоставляет наследодателям более широкие завещательные возможности. В отличие от норм белорусского законодательства, в России исполнение завещательного отказа может быть возложено не только на наследника (наследников) по завещанию, но и на наследника (наследников) по закону, а иногда как на тех, так и на других по усмотрению завещателя (ст. 1137 ГК РФ).

Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно п. 1 ст. 1054 ГК изложить в следующей редакции:

«Наследодатель вправе в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности».

В законодательстве Республики Беларусь, регулирующем наследственные правоотношения, не установлен срок, в течение которого действует право требовать исполнения завещательного отказа. В то же время, согласно законодательству Российской Федерации установлен срок, ограниченный тремя годами со дня открытия наследства. Можно провести аналогию между сроком на реализацию права требования исполнения завещательного отказа и общим сроком исковой давности.

Полагаем, что для единообразного правоприменения данного завещательного распоряжения, целесообразно законодательно закрепить пресекательный срок и дополнить ст. 1054 ГК, п. 7, изложенным в следующей редакции:

«Право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства или со дня, когда отказополучателю стало известно о его праве».

Список цитируемых источников

1. Вавин, Н. Г. Завещательный отказ по русскому праву / Н. Г. Вавин. — М. : Изд. Кн. Маг. И. К. Голубева, 1915. — 148 с.
2. Кафарова, Е. С. Наследование по завещанию в Республике Беларусь / Е.С. Кафарова ; под науч. ред. В. Г. Тихини. — Минск : Право и экономика, 2011. — 236 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 240-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 06.01.2023. — 2/2960.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 1 нояб. 2001 г. ; одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федерального закона, 1 июля 2021 г., № 287-ФЗ. — Режим доступа : <https://www.consultant.ru/document/> — Дата доступа: 16.02.2023.
5. Серебровский, В. И. Очерки советского наследственного права / В. И. Серебровский. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 240 с.
6. Барцевский, М. Ю. Если открылось наследство... / М. Ю. Барцевский. — М. : Юрид. лит., 1989. — 192 с.

УДК 343.23

Д. С. Сергуц, Ю. Н. Танана

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введение. В соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь (далее — УК) освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего является специальным видом освобождения от уголовной ответственности, основанным на наличии возможности исправления несовершеннолетнего без привлечения к уголовной ответственности. Рассматриваемая форма освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности направлена на снижение взаимодействия несовершеннолетнего с органами уголовной юстиции, стимулирование его позитивной социализации и представляет собой реализацию в национальном законодательстве положений международных документов.

Основная часть. В соответствии с Комментарием к УК «основаниями для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности являются:

- 1) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления;
- 2) преступление совершено впервые;
- 3) наличие просьбы родителей или лиц, их замещающих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение;
- 4) внесение родителями или лицами, их заменяющими, залога» [1].

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, согласно ч. 2 ст. 12 УК относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание [2].

К менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч. 3 ст. 12 УК) [2].

Преступление считается совершенным впервые, если ранее несовершеннолетний не совершал никаких преступлений. Несовершеннолетний также признается впервые совершившим преступление, если предыдущее общественно опасное деяние было совершено им до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо истекли сроки давности или судимость была погашена или снята в установленном законом порядке (ч. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее — постановление № 3)) [3].